

Живопись в образовании. Опыт вальдорфской школы

Про книгу

Книжка розкриває перед читачем закономірності розвитку методики і дидактики викладання живопису впродовж дванадцяти років навчання у вальдорфській школі. Окрім цього, автори приділяють увагу теорії кольору, яка є фундаментом викладання, а також особливостям використання кольору на інших уроках та в інтер'єрі школи. Книжка містить кольорові ілюстрації, що відображають весь шлях розвитку дитини у живопису від 1 до 12 класу, і буде цікавою вчителям, батькам, художникам, психологам, художнім терапевтам.

ДИК БРЮН
АТТИЕ ЛИХТХАРТ

ЖИВОПИСЬ В ОБРАЗОВАНИИ

ОПЫТ ВАЛЬДОРФСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация

Книга голландских авторов раскрывает перед читателем закономерности развития методики и дидактики преподавания живописи в течение двенадцати лет обучения в вальдорфской школе. Помимо этого, авторы уделяют внимание теории цвета, которая служит фундаментом преподавания, а также особенностям использования цвета на других уроках и в интерьере школы.

Книга содержит цветные иллюстрации, отражающие весь путь развития ребенка в живописи с 1 по 12 класс, и будет интересна учителям, родителям, художникам, психологам, художественным терапевтам.

ISBN 1-888365-50-1

ISBN 966-8838-04-1

ISBN 978-966-8838-56-9

© AWSNA, 2004

© «НАИРИ», перевод и оформление, 2006

© «НАИРИ», исправленное, 2011

Предисловие

Представленная читателю книга предназначена для педагогов, которые преподают живопись. Преподаватели специализированных художественных школ и художественных вузов могут обнаружить для себя много полезного и нового в разделах, посвященных не только непосредственно особенностям вальдорфской программы по живописи, но и теории цвета Гете и ее последующей разработке Штайнером.

В первую очередь ее оценят учителя вальдорфской школы, которые постоянно сталкиваются с такими сложными вопросами, как, например, «Какое живописное задание выбрать для детей на завтрашний урок?». Или, читая замечания к учебной программе, пытаются понять, как та или иная рекомендация соотносится с возрастом ребенка. Зачастую классный учитель, не являясь художником, испытывает трудности, когда речь идет о цветовом круге, смешанных цветах первого и второго рода и т.п. У предметника, мастера своего дела, художника, совсем другие затруднения. Если технические моменты и цветовые теории не вызывают у него вопросов, то методика преподавания и причины, по которым именно эти задания предлагаются в вальдорфской школе, не всегда ему понятны. Родители, которые приводят ребенка в первый класс, хотят понять, почему их ребенок на уроке живописи изображает свободные цветовые композиции, зачем в учебной программе так много уроков, посвященных художественному циклу.

Авторы в полной мере раскрывают значение и особенности акварельных техник, применяемых в школе, роль их использования в процессе гармоничного и здорового развития ребенка — от детского сада до выпускного класса. Имея

глубокое теоретическое основание, книга изобилует практическими примерами. Каждая тема сопровождается упражнениями, которые помогут и учителю — в подготовке к уроку, — и заинтересованному читателю — в углублении понимания темы.

Надеемся, эта книга поможет и вам — в преподавании, в обучении, в саморазвитии.

Виталина Маслова

1. Роль живописи в обучении

Открытие. Если вы посмотрите вокруг себя, то увидите, что все имеет цвет.

К. Шипперс

1.1. Вступление

Мир ребенка — это мир цвета. Целый день дети окружены различными цветами. Только во тьме цвет исчезает, только свет делает цвет видимым. Внутренне ребенок сопереживает тому, как в течение года изменяются цвета в природе. И так происходит каждый год. Из серой мрачной зимы возникают весенние цвета: сначала это — свежий зеленый, затем цветочное многоцветье, розовое сияние распускающегося букowego леса. Более тяжелый и насыщенный зеленый окружает нас, когда весна уступает место лету. Дети собирают цветы вдоль дорог, на полях и лугах. Полевые цветы покрывают обочины, а сады просто переполнены цветовыми переживаниями. У каждого ребенка есть свои предпочтения в выборе определенного цвета или цветка. Когда приходит осень, все становится еще интереснее. Новые, яркие и теплые цвета вспыхивают на деревьях и кустарниках. Перед тем, как листья опадут и растения полностью отдадутся воле земли, они в последний раз открывают нам плоды трудов теплого летнего солнца: желтые, красные, оранжевые или коричневые оттенки.

Деятельность, которая до этого происходила на поверхности земли, теперь перемещается внутрь самой земли, внутрь почвы. Прячутся и цвета: так, например, вместо цвета дерева остаются

лишь его очертания. Голые ветви остро распростерты на фоне холодного осеннего неба. Внешний спектакль закончен. Каждый удалился в свой собственный дом. Теперь дети переживают цветовые впечатления внутри дома. Особенно в наше время мы сталкиваемся с фантастическими цветами в обстановке комнат, окраске стен и пола, которые колеблются от мягких пастельных оттенков до ярких и живых красок. Цвета действительно присутствуют везде, куда бы мы ни посмотрели. Внутри и снаружи. В течение последних лет цвета также выплескиваются в детской одежде живым, цветочным, пестрым украшением. Все дышит полнотой жизни. Узоры со всего мира можно увидеть в украшениях платьев, блуз, брюк. Все можно скомбинировать. Это удивительное время для детей, в чьей жизни цвета занимают так много места — в одежде, в доме, во всем их окружении.

День сам по себе имеет цветовые нюансы: красное или оранжевое утреннее небо, черные, как смоль, устрашающие грозовые облака или голубое небо — такого цвета, что, кажется, из него можно было бы выкроить униформу для моряков. То, что ребенок никогда не устанет рассматривать — это красный сияющий восход солнца; то, что никогда не потеряет надежду найти — это золотой клад там, где заканчивается в низких солнечных лучах радуга на фоне темных облаков; никогда не устанет восхищаться он таинственным лунным светом, который окрашивает дома и все вокруг бледными красками.

Игра со светом — это тоже интересно. Там, где есть свет, можно найти и тень. «Теневой театр» — одна из самых любимых игр, где тени малышей вдруг становятся такими длинными. Более взрослые дети начинают исследовать тот факт, что тень также может быть и цветной. По мере того, как дети растут, цветовые переживания усиливаются. Например, во время каникул, когда дети уезжают в деревню. В связи с тем, что в

Голландии равнинный ландшафт, можно видеть много неба, а в сельской местности оно имеет особый блеск. И это вызывает множество переживаний, связанных со светом. На протяжении многих столетий художники восхваляли нашу страну именно за это качество. Облака, дождь и туман, которые постоянно играют с морским ветром; свет, придающий нашему климату свежий живой оттенок. Голландские дети живут внутри этого качества. С большей или меньшей степенью пробужденности они впитывают цвета окружения. Они вдохновлены и желают работать с этим. У всех детей мира игра с цветом — одна из любимых игр. Она зависит от характера среды, которая их окружает. Повседневное окружение сильно влияет на обе стороны их жизни — дома и в школе. Обучение живописи становится такой игрой. Игра с цветами превращается в процесс обучения, ежедневные впечатления выражаются в языке цвета. Здесь и родителям, и учителям необходимо протянуть ребенку руку помощи. И эта книга была написана именно для них.

1.2. Цвета и их влияние на людей

Все, что окружает нас, имеет свой цвет. Голубое небо, золотисто-желтая кукуруза, серые дома с террасами, розовое цветение деревьев. Мы живем, погружившись в «цветовой бассейн». Лежа в этом «бассейне», мы знаем, что наши тела в большом процентном отношении состоят из воды, а значит, мы в равной степени можем представить, что многоцветная жизнь таким же образом происходит и внутри человека. Чем меньше ребенок, тем более прозрачна его кожа, что указывает на меньшую степень отделенности его внутреннего мира от внешнего. Цвета влияют на жизнь наших чувств. Хотите вы этого или нет, цвета взывают к нам через наши наблюдения и наши чувства. Цвета могут сильно влиять на нас, «окрашивать» наши настроения. С другой стороны, мы выражаем себя через те цвета, которые выбираем для своей одежды, для своего интерьера или изделий. Таким образом, при помощи цвета мы ведем живой диалог с внешним миром.

В книге «О духовном в искусстве» Василий Кандинский (1866-1944) говорит о цвете, художнике и живописи следующее: «Вообще-то, цвет по-своему является средством прямого воздействия на душу. Цвет — это клавиша. Глаз — молоточек. Душа — это многострунное фортепиано. Художник — рука, играющая на той или иной клавише, которая постоянно создает вибрации человеческой души». Работа Кандинского привела к «душевной живописи» («Seelengemalde»), к абстрактному самовыражению, вдохновляемому не реальностью видимой природы, а внутренними чувствами.

Дети более восприимчивы и, соответственно, более чувствительны к цвету. К примеру, когда мы открываем шторы

нашей спальни, то покрытое облаками серое небо может порой определить настроение на весь день. На пестром сочном летнем лугу дети могут просто сходить с ума от удовольствия. Это, конечно, исключительные примеры, но они показывают очевидность сильного воздействия цвета в каком бы то ни было окружении. Дети помладше любят выбирать игрушки наиболее ярких цветов. В том, как они говорят о цвете, слышно, что они соединяются с ним. Они внутренне постоянно «раскрашивают» себя соответственно окружению. И если для одного ребенка пребывание в определенном цвете может давать чувство комфорта, другой, напротив, может быть подавлен им. На взрослых эти силы влияют гораздо слабее. Мы не так открыты к этому в повседневной жизни и имеем способность в определенной степени закрываться. У взрослых «более толстая кожа». А то, что видит ребенок, включая цвет, имеет прямое воздействие на формирование его тела. Цвет влияет на то, как вбираются впечатления. Штайнер обращает внимание на возможность правильно стимулировать обмен веществ через соответствующее развитие органов зрения в восприятии цвета и света. Мы знаем, что аппетит зачастую связан с цветом блюда. Кому, скажем, понравится синий пудинг? Так можно установить связь между здоровьем, едой и цветом. Цвет как способ терапии серьезно изучается и применяется на практике. Направления использования цвета при работе с ребенком до и после смены зубов вы можете найти в работе Штайнера «Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки»:

«С легко возбудимым ребенком, с тем, которого считают нервным, нужно обращаться иначе в отношении того, что его окружает, чем с вялым и инертным ребенком. Все должно приниматься во внимание: от цвета комнаты до того, из чего сделана одежда, в которую этот ребенок одет. Легко возбудимый ребенок должен быть окружен красным и оранжевым цветами, а

также носить одежду этих же цветов. И наоборот, пассивный ребенок должен иметь голубые и сине-зеленые цвета в своем окружении. Эти цвета очень важны, потому что они пробуждают внутри появление комплементарных цветов»¹.

Комплементарный цвет красного — зеленый; голубого — оранжево-желтый. Физические органы ребенка производят этот комплементарный цвет и структурируются соответственно ему, что необходимо для ребенка.

После 9-ти лет дети более дистанцируются в отношении внешнего окружения, и при дальнейшем развитии их внутреннего мира влияние цвета будет приобретать иной характер. Комплементарный эффект уменьшается. Сильнее становится переживание самого цвета. Красный возбуждает, а зеленый приносит успокоение. Работа с этими тенденциями требует у преподавателя особого усердия в наблюдении.

1.3. Задача педагога

Быстро меняющийся мир предъявляет нам все увеличивающиеся и постоянно меняющиеся требования. В тот момент, когда мы уже чувствуем, что достигли совершенства в каком-то одном направлении нашего развития, как тут же появляется что-то новое. Многие открытия в области технологий, например, уже не могут восприниматься непрофессионалом. Таким образом, человек может получить ощущение того, что он постоянно пытается что-то догнать. И в результате он склоняется к тому, чтобы просто закрывать глаза на эти вещи. Иметь дело с внешними впечатлениями и их действием на внутреннее не так-то легко. Крайности нашего мира достаточно удалены друг от друга и вызывают огромное напряжение. Как же найти равновесие? Каждый из нас знаком с подобными внутренними процессами.

Мы как личности развиваемся из соединения противоположных сил. С одной стороны, мы связаны нашими телами с растительным и минеральным царствами природы; с другой стороны, мы обладаем высокими идеалами, желаниями и надеждами, которые питают нашу духовную сущность. Импульсы, исходящие от этих двух полюсов, подхватываются и соединяются нашей душой. Душа формируется под воздействием идеалов. Она подпитывается с одной стороны нашими идеалами, с другой творческими силами, возникающими в нашей воле. И душа сама приобретает полярность. Жизнь чувств поддерживает этот баланс. На физическом уровне это выражается через ритмическое дыхание, в котором живет постоянная связь между внутренним и внешним. Сердце и циркуляция крови также соединяют низ и

верх. Идею, которая приобрела форму четкого образа благодаря мышлению, мы можем воплотить благодаря нашему энтузиазму (теплому отношению к чему-либо) при помощи нашей воли (например, нашими руками). С другой стороны, действие может возникнуть бессознательно, будучи инициированным изнутри: мы, так сказать, наполняемся энтузиазмом по отношению к чему-то, что, в конце концов, может привести нас к идее или мысли. Здесь всегда задействованы две сферы. Чувственная жизнь строит мост между этими различными по своему существу качествами: мышлением и действием.

Мир души, в котором эти три душевных качества — мышление, чувство и воля — функционируют независимо, но все же вместе, у маленького ребенка все еще слишком мал. Душа развивается по мере того, как она приобретает большее количество переживаний. Через новые действия, чувства и мысли душа созревает. В чувственной и душевной сфере между единоразовым и повторяемым, между творчеством и упражнением находится напряжение. Когда естественное живое внутреннее действие, происходящее в душе, останавливается в связи со взаимной изоляцией этих трех душевных качеств друг от друга, тогда стресс и страх овладевают душой. И то, о чем говорит голова, уже никак не связано с тем, что делают руки и ноги. Идеи остаются нереализованными. Чувства подавлены или затаены. На более поздней стадии индивидуальность может остаться апатичной и не реализовать себя. Дистанция между внутренней жизнью и внешним миром увеличивается. Вскоре душа больше не в состоянии создавать связи. В противоположность этому, здоровое развитие души всегда приводит к целостности. Качества могут развиваться, что помогает нам получить ответы на внешние и внутренние вопросы.

Искусство предоставляет нам особую возможность поддерживать душевное развитие, находясь в той области, где все три душевных качества соединяются в творчестве. Благодаря творчеству рождается и энтузиазм. А из этого развиваются идеи. Как только появляется образ, чувства взвешивают, что именно необходимо сделать для его воплощения. Затем необходимые действия завершают реализацию идеи. По существу, все виды искусства следуют этим путем.

Какое место занимает живопись рядом с рисованием форм или пластицированием (лепкой из глины)? Главное в рисовании форм — поймать движение: стремительное или легкое, сделанное рукой, ногой или же всем телом. Ниспадающее движение, выраженное линией, является сущностью рисования форм. Линия — это застывшее движение, другими словами — это путь движения. Жизнь линий происходит в одномерном мире. Линии становятся четко видимыми, контрастируя с бумагой. Так мы можем использовать насыщенные тона мелков, мела или карандашей в рисовании форм. Цвет в этой области не играет роли. Глазу нужно дать возможность следовать за движением свободно, без препятствий. Мы выбираем для описания глаголы, а не существительные, которые слишком закрепляют движения и часто вызывают фиксированные образы. Слова «засыпать» или «пробуждаться» дают ученику больше, нежели слово «спираль». Мы говорим сейчас о внутреннем движении, порождающем внешнее. Глаголы имеют тенденцию подчеркивать процесс, пройденный путь.

Живопись вводит нас в двухмерное пространство, в глубину, созданную различными цветовыми эффектами. Цвета образуют пространство благодаря своему чистому действию. Подходящий для этого термин — «цветовая перспектива». Чтобы рассматривать рисунки с этой точки зрения, требуются

определенные упражнения для глаз. Очень легким кажется установление связей между светом и линией, а для создания пространства нужна еще и тьма. Среди работ классических художников XX века можно найти много примеров цветовой перспективы. Они боролись за новый путь мышления и отвергали старые традиции. Картины становились более «плоскими», и в результате более выразительным становилось взаимодействие цветов. Физически ощущаемое пространство уступало дорогу новому альтернативному представлению реальности. Размытые пятна, фиксированные композиционные схемы больше не играют роли в их работах. Когда смотришь на полотна Сезанна, замечаешь, что нарисованные объекты свободны от своего окружения благодаря тому, как были использованы цвета. Кажется, они освобождаются от силы притяжения земли, создавая, таким образом, новую реальность в ином измерении. Вот как Штайнер подчеркивает особенности этих картин: «Глубокое проникновение в цвета, так или иначе, рассеивается, и художественный подход сегодня уступает дорогу искаженному творческому подходу. Сегодня мы предпочитаем рисовать, пластически формируя трехмерные фигуры людей на полотнах. С этой целью была развита пространственная перспектива, которая, в общем-то, появилась в 5-й послеатлантической эпохе и которая со своей точки зрения одни объекты превращает в задний план, а другие — в передний, при этом предлагая только пространственные формы. Все это вначале отвергает наиболее важный для художника материал, так как он творит на плоской поверхности, а не в пространстве, и это достаточно нелепо — хотеть пережить вещь в пространстве, базируясь на плоскостном материале»². Искусство, которое по-настоящему нуждается в физическом пространстве, проявляет себя в

скульптуре. Лепка из глины — пластицирование — это мир, в котором существуют понятия «спереди и сзади», «справа и слева», «сверху и снизу». Скульптура исследует пространство и в своем развитии отдает себя пространству. Мы можем наблюдать скульптуру с разных точек зрения.

В программе свободной вальдорфской школы мы видим, что эти три различные способа взаимодействия с пространством — через линии, цвет и образ — представлены в трех отдельных курсах обучения: рисовании форм, живописи и лепке. В старших классах средней школы эти направления могут, безусловно, переплетаться всеми возможными способами. Но в первые три года обучения в школе очень важно эти три сферы разделять и осознавать, в какой именно сфере учитель находится с учеником сейчас. Каждая из них отвечает определенным потребностям, по-своему отражая художественные процессы. Поэтому очень важно быть бдительным, как при использовании цвета в рисовании форм, так и определяя область живописного в лепке глиной. Работая в четко разделенных трех сферах, учащиеся не будут склонны в рисовании форм заполнять оставшиеся области цветом или начинать рисовать кисточкой. Соединение живописи и рисования может быть уместно для определенных целей, однако в ритмичном недельном уроке очень важно сначала рассмотреть и открыть все возможности работы с одно-, двух- и трехмерным пространством.

1.4. Теория цвета Гете

Гете, великий учитель в области познания жизненных процессов природы, обращает наше внимание на свои доводы о цвете следующим образом:

«Цвет — это элементарный природный феномен, предназначенный для нашего зрения; он выражает себя, как и все другое, через разделенность и контраст, через смешивание и объединение, усиление и разделение, который лучше всего наблюдать и понимать во взаимоотношениях с этими основными природными формулами».

Гете воспринимает мир цвета как берущий начало в «деяниях и страданиях света». Таким образом он строит целостность мира из света, тьмы и «мутной среды», — трехчленный мир с цветом в центре. В «мутной среде», между светом и тьмой, появляются цвета. В своей физике он постоянно возвращается к концепции метаморфоз, полярности и интенсификации («Steigerung», букв. — нарастание, возрастание, усиление). Этим он выражает процессы, которые происходят за пределами видимого мира, но которые, однако, определяют окончательные проявления в нем.

Гете различает только два чистых цвета: синий и желтый. Они — полярны, а значит, в чистом желтом невозможно обнаружить синий и наоборот. Это открытие — результат сравнения того, что происходит, когда замутненное вещество находится перед светом, и когда освещенное вещество находится перед тьмой. Когда пронизанная светом мутная среда находится перед тьмой, появляется сине-фиолетовый цвет. Когда солнце освещает земную атмосферу, голубой цвет неба парит перед чернотой вселенной. Желтый/красный мы

можем выделить из солнца, когда его свет мягко струится благодаря атмосфере в течение дня и сильнее затенен на рассвете или закате. Желтый, оранжевый и красный, следовательно, происходят из активности тьмы перед светом, синий и фиолетовый — из работы света во тьме.

Эти два простых феномена являются принципами учения о цвете Гете. Путем усиления обоих процессов появляются желто-красный и сине-красный цвета. Когда эти два цвета «светят» друг на друга, возникает пурпурный. Когда смешиваются синий и желтый, формируется зеленый, замыкая круг. Этот цветовой круг возникает из развития и взаимодействия цветов, выражая действие жизненных сил. В разделе 6 мы коснемся этого детальнее.

Точка отсчета у Гете в том, что роль тьмы так же велика, как и роль света. Свет — это причина того, что предметы освещены, после чего мы можем за ними наблюдать. В открытии пра-фено-мена Гете Штайнер нашел подтверждение идеи о полярности в природе и человеке. Все живущие существа соединяют в себе противоположности. Эти противоположности постоянно нуждаются в уравнивании. Штайнер продвигается еще дальше в описании тьмы, цвета и света как духовных сущностей, основываясь на феноменах в области физической и душевной жизни, а также духовности человека. В вышеупомянутом порядке работают три отдельных силы: свет, тьма и их уравнивание. Эту идею трехчленности можно найти и у Аристотеля. В красно-желтом цвете свет доминирует над тьмой. В сине-фиолетовом — тьма доминирует над светом. А в зеленом — они находятся в равновесии. Правильно говорил Гете: «Моя теория цвета стара как мир». Его понимание природы прокладывает мост между самопознанием и познанием мира.

У Гете самое главное — это то, *как* он производит свои наблюдения и откуда он извлекает свои заключения. Его способ наблюдения стал новым методом исследования. Он с головой погрузился в реальность, но не встретил там тех идей, которые возникли у Ньютона. Ньютон рассматривал цвета как рассеивание света в виде веера. Это представляет все цвета одинаковыми по качеству, а по сути различие же только в количественном (т.е. в количестве вибраций в секунду). Гете открывает путь к научному, но не материалистическому наблюдению и рассмотрению цветов. Его теория цвета формирует важнейшую основу живописи.

1.5. Путешествие по цветовому кругу. Краткая теория цвета для учителя

Цвета, расположенные в виде круга, могут стать источником вдохновения для урока. Круг создан двумя противоположными силами — желтым и синим цветом, которые, объединившись путем усиления и смешивания, представляют существующие в природе восходящие и ниспадающие процессы. Это и порождает возникновение разнообразных цветов. Переживания, полученные при прослеживании изменений качеств цвета, являются неиссякаемым источником вдохновения в искусстве. Цвета могут вызвать к жизни различное время суток или время года. Случайность исчезает и выражается лишь существо вещей. Фантазии и идеи автора видны вам, когда вы понимаете язык цвета в картине. Как педагоги, мы должны научиться владеть этим языком как можно свободней, дабы показать ученикам путь в живописи. Это заставляет педагога искать новые формы заданий и корректировать ход урока.

Цветовой круг — это мир в себе. Когда вы позволяете этой целостности воздействовать на себя, то вскоре вас охватит гармония. Эти впечатления сильнее просто чувств. Гете преподносит их нам как чувственно-моральную работу цвета. Имеется в виду, что цвета работают, соединяясь друг с другом, корректируя друг друга. Сам Гете, обозревая свою систематизированную цветовую классификацию, говорил:

«Однажды, по-настоящему поняв полярность позиций желтого и синего и их усиление в красном, где противоположности сходятся, объединившись в третий источник, приходишь к пониманию того, что эти разные и

противоположные сущности обладают духовной значимостью. И тогда, когда ты видишь, как они создают зеленый сверху и красный снизу, ты только и можешь думать, что с одной стороны это земные, а с другой стороны — небесные дети Элохима».

Описывая морально-чувственную работу цвета, Гете не дошел в своих трудах до окончательного формирования теории цвета. Он ощущал, что открыл совершенно особенную сферу. Сейчас мы можем шагнуть далее и войти в цветовой круг, цветное пространство. Это то, что соответствует третьему измерению физического пространства, созданному передним и задним планом, близким и далеким. Это не просто перспектива цветового пространства, но и выражение качеств цвета. Красный движется по направлению к нам, синий — от нас. Теплый полюс красного проходит сквозь меня, в то время как холодный полюс синего находится где-то в бескрайней дали. Вот так я переживаю себя в этом цветовом круге. И когда я прохожу сквозь него, я ощущаю важность происходящего и вскоре больше не отделяю себя от цветов, я в них живу. Желтокрасный всегда движется по направлению ко мне, взывает ко мне, струится сквозь меня, излучая тепло и жизнь. Синий тянет меня с собой, дает мне пространство быть самим собой. Между этими противоположностями мы имеем возможность найти самих себя. И это имеет отчетливое влияние на наши души. Мы движемся вместе с изменяющимися цветовыми впечатлениями.

Мы можем попытаться описать впечатления, которые мы получили, «пройдя» через цветовой круг. Каждый цвет имеет несколько аспектов как позитивных, так и негативных. Вдобавок, внутри самого цвета есть множество нюансов. Благодаря нашим собственным переживаниям могут возникнуть, постоянно развиваться и совершенствоваться ряд

характеристик, настроений и качеств. Кто бы ни нес этот внутренне совершенствующийся словарь, может плодотворно черпать из этих запасов. Однако, условие таково, что нераздельность должна оставаться в движении. И на эти процессы указывал нам Гете. Участие в этих процессах требует от человека подвижности, гибкости, стремления к саморазвитию и сознательной пробужденности к новым переживаниям. Работа Гете — это основа, с которой мы можем начинать. Опыт других может это пополнить и подтвердить. Можно описать каждый цвет круга в оттенках чувств. Вот несколько примеров:

Белый. Это самый ясный оттенок света, движущийся к периферии и вечно расширяющийся. Он пробивается сквозь барьеры. Он объективен, холоден, быстро теряет свою чистоту.

Черный. Самый темный оттенок света, относящийся ко тьме, ищущий центр, герметически закрытый. Он формирует, ограничивает сам себя. Это начинающийся внутренний процесс.

Желтый. Этот цвет самый близкий к свету. В своей наивысшей степени чистоты желтый — веселый и живой. Он расширяет и воодушевляет наше сердце. Это излучающий цвет, который невозможно ограничить. В зависимости от своего движения по направлению к красному или зеленому проступает шутливое, дразнящее, беспечное или остроумное настроение. В слегка замутненном состоянии желтый может оказывать неприятное влияние. Он становится цветом стыда, пробужденного отвращения и неудовлетворенности.

Оранжевый. Этот цвет может воодушевлять нас, вплоть до агрессии. Вдобавок он делает нас сильными. Мы ощущаем, что мы сильны. Он дает нам энтузиазм, радость и тепло. Оранжевый — это цвет праздника. Он манит нас вперед.

Красный. Ведет нас в центр жизни, в жизненный элемент. Он может быть торжественным, великолепным и помпезным; сильный и серьезный; теплый, гордый, гневный или злой.

Розовый. Светлый оттенок красного. Он чуток и грациозен. Память нашей бессмертной юности и нашей инкарнации. Он нежный, мягкий и родной.

Лиловый. Такой же нежный, как и розовый. Однако он может быть кокетливым и пустым или, наоборот, очень серьезным. На своем пути к голубому он ведет нас к внутренней глубине бытия.

Фиолетовый. На своем пути к красному он может произвести достаточно будоражающий эффект. Он неистово захватывает с собой.

Пурпурный. Он может быть живым, но не жизнерадостным. Он скромный и сдержанный. На пути к сине-фиолетовому несет переживание вселенской святости.

Синий. Он не только спокойный и обволакивающий, но также холоден до озноба, закрыт к внешнему. Легко формирует контуры и силуэты. От него может исходить покой. А иногда он обращен к нам и создает пространство. Он также имеет чувствительное и успокаивающее настроение. *Зеленый.* Он распространяет мир и удовлетворенность. Он имеет гармонизирующее и уравнивающее действие. Но также может быть и скучным.

Настроениям нашей души мы можем найти подходящие цвета. А именно, мы можем рисовать цветовой круг и составлять ряд настроений: радость, грусть, стыдливость, задумчивость и т.д. И к какому же месту в цветовом круге принадлежат все эти настроения? Это часто может быть уравнивающим действием. Нам часто необходимо исследовать, подходит или нет определенное настроение к определенному цвету. И таким образом схема соответствий

между цветами и душевными настроениями может постепенно выстраиваться в цветовой круг — отправной пункт урока живописи. В трех начальных классах, когда дети в основном рисуют душевные настроения, предварительная работа учителя может стать хорошей поддержкой в его работе. Например: в басне встречается хитрое животное и вежливо-невинное. Это встреча двух абсолютно противоположных душевных настроений. Какие цвета нужно выбрать? Встречается ли цвет холодной гаммы с цветом теплой? Ищем ли мы цвет, уходящий внутрь или наружу? Такие размышления необходимы, дабы достигнуть хорошего диалога цветов.

Каждый цвет по-своему важен. Ребенок начнет узнавать части истории и учиться отличать различные качества. Делая это, мы достигаем переживания ряда настроений, характеров и чувств, каждое из которых имеет место в цветовом круге: тщетное, мистическое, кокетливое, учтивое, изысканное, философское, задумчивое, робкое, сосредоточенное на себе, чувствительное, чистое, грустное, беспристрастное, пассивное мирное, застенчивое, робкое, спокойное, скучное, определенное, докучливое, лукавое, злобное, коварное, свежее, умное, счастливое, жизнерадостное, бодрое, восторженное, лучезарное, удовлетворенное, изумленное, ликующее, нетерпимое, активное, бесцеремонное, разгневанное, злое, опрометчивое, страстное, всепоглощающее, могущественное, смелое, гордое, величественное, царственное и т.д.

Каждый сможет найти личность или образ в истории, которые можно определить словом такого рода. Чем больше количество таких прилагательных (т.е. цветовых нюансов) в истории, тем живее образы и богаче краски, пробуждающиеся в детях. Это и есть основа для учителя и ученика в развитии органа, воспринимающего цвета внутри и снаружи нас.

В беседе с художницей Маргаритой Волошиной Штайнер сказал о развитии живой концепции цветов у детей буквально следующее: «У маленького ребенка внутренний и внешний миры умеренно отделены друг от друга. Вместе с внешними впечатлениями ребенок вбирает качества индивидуальности цвета, иногда даже его собственно цветового характера, и инстинктивно осознает реальную сущность красного, синего, желтого и других цветов. Это теряется, когда ребенок подрастает. Школьники переживают цвета как качества, связанные с предметами (синий мяч, красная крыша и т.д.). Это, однако, является причиной того, что способности души парализуются, что препятствует дальнейшему развитию душевного глазомера. Детей на ранних стадиях обучения часто учат тому, что красный и желтый — теплые цвета, а зеленый и синий — холодные. Но в своих переживаниях они ощущают это все меньше и меньше. Таким образом, эти суждения становятся абстрактным и безжизненным знанием. Если их переживания не будут воспитываться в наше время, а технические теории о природе цвета продолжат свое существование в обществе, то дети будут рождаться на этой планете, не имея больше органа для наблюдения цвета».

Поэтому в вальдорфских школах мы работаем с советами Штайнера и вводим ребенка как можно раньше в мир цвета.

1.6. Живопись и чувства

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ